

— Это новый проект режиссера Чжана «Рассвет апокалипсиса», он играет там второстепенную роль с небольшим количеством экранного времени, — Ли Цин слегка кашлянул. — По сути, просто декорация.

— Декорация?

В голове Цзи Тяньи на мгновение промелькнуло изысканное, безупречное лицо Мо Фэйбая.

— У него действительно внешность декорации.

Но Цзи Тяньи прекрасно понимал, что в индустрии развлечений это слово не несет в себе похвалы. Проще говоря, человек красив, но совершенно бездарен.

— Мне даже интересно посмотреть, насколько эта декорация умеет позировать.

Цзи Тяньи разжал пальцы, которыми только что мял кроличьи уши, и принялся задумчиво вертеть их в руках.

Глаза Ли Цина округлились, он поднял голову и посмотрел на босса:

— Босс, вы серьезно? Вы действительно им заинтересовались? Может, мне собрать о нем побольше информации и принести вам?

Это было неслыханно! Его босс, который раньше лишь свысока наблюдал за тем, как другие суеются и пытаются ему угодить, наконец-то обратил на кого-то внимание? Хотя, судя по всему, это лишь сиюминутный интерес.

Уголки губ Цзи Тяньи то ли опустились, то ли остались на месте:

— Неужели ты думаешь, что читать сухие отчеты интереснее, чем наблюдать за человеком живую? К тому же, чтобы охота приносила удовольствие, добычу нужно исследовать постепенно.

Если он сейчас же досконально изучит его биографию — а возможности и средства у него для этого были — то какой во всем этом останется смысл?

Ли Цин с преувеличенным выражением согласия на лице закивал:

— Вы, как всегда, правы, босс. Вы настоящий босс, а я мыслил слишком поверхностно.

Цзи Тяньи бросил на него взгляд:

— Меньше болтай. Иди работай.

Ли Цин был не просто помощником, когда-то он был единственным, кто скрашивал его одинокое детство.

Когда первый утренний луч солнца пробился сквозь щель в шторах, Мо Фэйбай медленно открыл глаза. Сегодня ему нужно было на съемочную площадку. Самое время встретиться с негодяем Гао Чэньхуэем и главной героиней мира Янь Июэ.

В этом фильме Гао Чэньхуэй, как и хотел, играл главного героя в паре с Янь Июэ, в то время как оригиналу досталась лишь роль красивой пустышки.

— Неудивительно, что главная героиня так завидует его лицу. Она боится, что если он останется в проекте, то после выхода сериала затмит ее своей красотой.

Мо Фэйбай наконец нашел время, чтобы внимательно рассмотреть себя в зеркале ванной. Юноша, отражавшийся в нем, выглядел довольно хрупким, а его лицо размером с ладонь было удивительно изящным. Казалось, описание оригинала как человека с женственными чертами лица воплотилось в Мо Фэйбае буквально. Это было лицо, которому завидовали женщины и которое презирали мужчины.

— В народе говорят, что это никуда не годится, но для меня это станет преимуществом.

Мо Фэйбай одарил свое отражение яркой улыбкой. По сравнению с оригиналом, его темперамент, казалось, полностью изменился.

— Вот только это тельце... — Мо Фэйбай опустил взгляд и с отвращением осмотрел свое тело, которое можно было назвать разве что «белой курицей». — Нужно тренироваться, и как можно усерднее. Иначе меня проглотят живьем, а я и не замечу.

— Господин Цзи, ваш визит на нашу площадку — это такая честь для меня! Позвольте я покажу вам... — Режиссер Чжан с воодушевлением указывал на съемочную площадку с перил второго этажа.

— Тише.

Стоявший рядом с ним мужчина в безупречном костюме был Цзи Тяньи. Внезапно он остановился и посмотрел вдаль, легким жестом прервав болтовню режиссера. Режиссер Чжан

сразу понял намек и замолчал. Он был в панике: Цзи Тяньи с самого утра появился на его площадке! Он никак не мог взять в толк, чем его скромный проект мог привлечь внимание такого влиятельного человека.

Цзи Тяньи слегка улыбнулся, глядя через открытые ворота на подъехавший спорткар. Мо Фэйбай. Ну конечно, от него не спрятаться. Вот он, этот маленький разбойник, который осмелился залезть в его постель, а потом в ответ «вырубил» его и украл одежду.

Цзи Тяньи усмехнулся и бесшумно отступил на полшага назад, чтобы человек у ворот его не заметил.

Мо Фэйбай лихо припарковал машину и, покручивая ключи на пальце, направился внутрь. Он даже не взглянул на редких сотрудников площадки, а те не стали проявлять к нему лишнего интереса. Он знал, что у оригинала была плохая репутация. Помимо того, что все знали о его связях, Янь Июэ постоянно подливала масла в огонь, притворяясь невинным цветком. Однако Мо Фэйбай не собирался суетиться — ему нужно было действовать постепенно, чтобы в решающий момент нанести Янь Июэ сокрушительный удар.

Мир тесен. Как только он вошел, он заметил Янь Июэ, которая сидела в стороне, уткнувшись в сценарий. Хм, не зря она главная героиня: даже просто сидя там, она словно светилась изнутри. Неудивительно, что Гао Чэньхуэй, Цзи Тяньцзин и прочие второстепенные персонажи так тянулись к ней.

Почувствовав на себе взгляд, Янь Июэ подняла голову. Увидев его, она изменилась в лице.

Мо Фэйбай?! Он пришел так рано, и, судя по всему, с ним ничего не случилось? По ее расчетам, что бы ни произошло прошлой ночью — провалился ли он или преуспел — папарацци не могли уйти с пустыми руками. Если провалился, они должны были снять его в неприглядном виде. Если же, по невероятному везению, Цзи Тяньи на него запал, то сегодня утром они должны были вместе выйти из отеля, и папарацци непременно что-то уловили бы. Но она не получила никаких «хороших новостей», зато увидела Мо Фэйбая в полном здравии.

— Госпожа Янь, доброе утро.

Она еще больше удивилась, когда Мо Фэйбай, который никогда раньше не здоровался первым и которого она выставляла «заносчивым», направился прямо к ней.

Янь Июэ крепко сжала сценарий:

— ...Доброе, доброе утро.

Глядя на улыбку Мо Фэйбая, она почему-то почувствовала тревогу. Но она была главной героиней — как бы ни метались мысли в ее голове, на лице у нее сияла идеальная улыбка.

— Госпожа Янь, сегодня у нас совместная сцена, надеюсь на ваши советы.

Улыбка Мо Фэйбая не дрогнула. Они обменивались вежливостями, но под этой поверхностью скрывались совершенно разные намерения.

Тем временем на втором этаже, за лестницей, пара глаз неотрывно следила за происходящим внизу. Цзи Тяньи не менял позы, не сводя взгляда с юноши. В глубине его глаз таилось нечто неведомое. Он видел тонкую фигуру и глаза Мо Фэйбая, которые, казалось, приветливо смотрели на женщину, но на самом деле были полны хитрости. Этот лукавый блеск был таким знакомым! Прошлой ночью, прежде чем он успел хоть что-то разглядеть, этот наглец уверенно опустил руку ему на шею.

— Мо Фэйбай, ты думаешь, если сбежал из моего номера, то ты свободен?

— Господин Цзи, вы что-то сказали? — Режиссер Чжан вздрогнул. Ему показалось, что он услышал, как этот важный гость что-то пробормотал, но не разобрал слов.

Цзи Тяньи холодно бросил на него взгляд:

— Не тебе сказано.

<http://bllate.org/book/20205/2010595>